

УДК 299.4; 39; 612.821
DOI: 10.17223/2312461X/24/10

«Я ИДУ СКВОЗЬ ТЕБЯ»: К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСС У ШАМАНОВ

Валентина Ивановна Харитоновна

Аннотация. Статья возвращает читателя к проблематике, связанной с исследованиями измененных состояний сознания (ИСС), которые, как известно, начались во второй половине XX в. и активно продолжаются до наших дней. Автор обращает внимание на один из российских междисциплинарных проектов, осуществлявшийся в начале 2000-х гг. на базе ИЭА РАН и ИВНДиНФ РАН: он был посвящен преимущественно исследованию личности (нео)шаманов, а также использующих иные варианты погружений в ИСС. В данном тексте актуализируются отдельные затрагивавшиеся в проекте вопросы, которые по-прежнему остаются недостаточно изученными, и предлагаются некоторые полевые материалы, в том числе последних лет, для их интерпретаций. Это, во-первых, вопрос о восприятии психофизиологических проявлений и их трактовке практикующими погружения в ИСС в различных культурных традициях, включая разделение на «черную» и «белую» магию с попыткой привязать ее к различным ощущениям в организме. Делается акцент на фиксации у многих практикующих эротического возбуждения, не исключается при этом возможность связать такую особенность с активизацией определенных «энергетических центров» (чакр) и трактовкой этого как проявления работы в варианте наиболее сильной – «черной» – магии. Во-вторых, делается акцент на особенностях ощущений легкости во время шаманских камланий и прилива творческой энергии с напоминанием о том, что в различных шаманских техниках это ощущается по-разному, но в целом может вести к профилактике негативных состояний и терапии некоторых из них. В-третьих, обращается внимание на слабую исследованность современных практик погружений в ИСС с позиции изменений психофизиологического и психического статуса новых адептов, особенно приобщающихся к шаманизму лиц, далеких по своей генетике от тех, кто издавна практиковал подобные техники погружения. Ставится вопрос о необходимости более активного исследования возможностей традиционных практик знахарства, колдовства, шаманизма в русле применения их реальных возможностей в целях здоровьесбережения и профилактики различных негативных состояний и заболеваний.

Ключевые слова: измененные состояния сознания, колдовство, знахарство, (нео)шаманизм, здоровьесбережение, профилактика, «черная» и «белая» магия, психофизиология, творческая энергия, психика

Введение

Изучение тех явлений, которые уже давно объединили понятием ИСС, стало одной из самых увлекательных сфер научной деятельности на стыке гуманитарных и естественных наук со второй половины XX в.,

что делалось и тайно (как экспериментирование с экстрасенсорными явлениями и парапсихологией, психотроникой), и явно как эксперименты в жизни с общением с необычными людьми (например, с шаманами) и последующим написанием литературных произведений, а также трудов в области антропологии, философии, психологии. К XXI в. накопилось множество книг и научных статей на разные темы, связанные с попытками понять, что же такое измененные состояния сознания, но, кажется, это не закрыло основной вопрос, и до сих пор множество людей пытаются решить его для себя, экспериментируя лично или обобщая многочисленные научные труды. На русский язык в начале века начали массово переводиться западные работы (см., например, множество томов, издаваемых А.А. Майковым в его серии «Тексты когнитивной психологии»; две прекрасные хрестоматии, подготовленные О.В. Гордеевой: *Измененные состояния...* 2009, Гордеева 2012 и др.). Появились труды с различными обобщающими концепциями исследования сознания, на которые теперь принято обязательно ссылаться – например, работа Д. Чалмерса 1996 г. «Сознающий ум: в поисках фундаментальной теории» (Чалмерс 2015) или книга Гарри Ханта «О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения» 1995 г. (Хант 2004). В нашей стране массово проводятся конференции по этой тематике (см. также материалы нескольких наших симпозиумов и конгрессов, например: «Психофизиология и социальная адаптация (нео)шаманов в прошлом и настоящем» 2010), еще сравнительно недавно запрещаемой и в науке, и в личной практике, к которой теперь присоединяются различные университеты и кафедры ЮНЕСКО (см., например: *Психотехники...* 2015). Интересно, что стали издаваться книги о шаманах и в соавторстве с ними, где отмечается близость их мировоззрения к научному миропониманию: например, в интереснейшем труде американского психолога Стенли Кrippнера, посвятившего большую часть своей жизни изучению необычных людей и феноменов, подготовленном им совместно с сыном известного индейского шамана, последний пишет в Заключение: «Когда я читал о квантовой физике, то не подозревал, что в ней отражены идеи, столь близкие сердцу моего деда» (Криппнер, Джонс 2012: 279).

Мы не остались в стороне от таких исследований, в том числе совместных с испытываемыми публикаций. В начале 2000-х гг. на базе Института этнологии и антропологии РАН и Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН (лаборатория проф. Н.Е. Свидерской) под моим руководством работал интердисциплинарный проект, занимавшийся изучением личности шаманов и иных персон, обладавших (или считавших, что они обладают) некими необычными способностями. На основе этих данных было написано несколько статей, в том числе «Там, где “я” превращается в “мы” (психоментальные и психо-

энергетические проблемы шаманизма сквозь призму комплексных исследований)»; к непосредственной работе над ней был привлечен один из испытуемых, участвовавший в экспериментах и одновременно стремящийся к исследованию как собственной личности, так и природы изучаемых явлений, кандидат психологических наук, физик по образованию, шаман по родовой наследственности и, видимо, призванию В.С. Топоев (см.: Харитонова, Топоев 2005).

Основные исследования в этом проекте концентрировались на получении в процессе разработанных экспериментов нейрофизиологических данных (с использованием компьютерной обработки ЭЭГ по специальной программе проф. Н.Е. Свидерской) и других приборных показателей (см. об этом, например: Харитонова, Свидерская, Мещерякова 2006), которые далее анализировались и сопоставлялись в надежде выявить различные закономерности погружения в ИСС, специфику пребывания и рабочих процессов в таких состояниях, характер деятельности шаманов в них и особенностей восприятия этой деятельности клиентами / реципиентами, а также наблюдателями. Сами эксперименты представляли собой многоканальное фиксирование состояний испытуемых: операторов и реципиентов (обычно (нео)шаманов и клиентов, имеющих некие проблемы, приглашаемых по случайной выборке). Надо сказать, что происходившее во время таких экспериментов не раз озадачивало исследователей, особенно тех, кто ранее не сталкивался с магико-мистическими практиками или экспериментальной психотропикой.

В команду входили нейрофизиологи, психологи, психиатр, физики, антропологи, этнографы и фольклористы; привлекались по необходимости иные специалисты. Реалистично и рационально настроенные экспериментаторы некоторые элементы экспериментов часто оставляли без комментариев, поскольку логическим объяснениям поддавалось далеко не все происходившее в кабинетах и лаборатории. К сожалению, не все удавалось и точно зафиксировать из-за особенностей сконструированной в наших НИИ аппаратуры и специфики экспериментальной работы (например, из-за объема и тяжести батарей на специальных «шапках» для ЭЭГ, подвижности испытуемых во время эксперимента, что сбивало показания приборов, давая множество артефактов). Кроме того, команда – при всем желании работать на основе единой методологии – не могла идентично воспринимать происходящее в силу различия в своих знаниях изучаемых феноменов, их особенностей культурологического, антропологического и фольклорно-этнографического или психологического характера. Этим во многом объясняются и некоторые различия в интерпретации феноменов, и стремление написать самостоятельно, с позиции только своих научных знаний, о происходившем (Мещерякова 2010 и др. статьи автора); общие идеи и промежуточные

итоги удалось выразить в нескольких текстах (см., например: Харитонova, Украинцева 2007; Kharitonova, Ukraintseva 2012).

В середине 2000-х гг. эксперименты пришлось прервать из-за отсутствия финансирования, но интерес к этому направлению исследования, естественно, не угас у большинства участников работы. Мои наблюдения за происходящим в стране и мире «возрождением» шаманизма и его трансформацией под давлением глобализационных процессов также заставляют периодически возвращаться к деятельности тех лет, сверять полученные тогда результаты с новыми данными. Эта статья (скорее, небольшое эссе) – попытка дополнить некоторыми материалами и размышлениями ранее написанное с учетом уже рассматриваемых ранее феноменов.

«Черное» и «белое» в магии, или «Какой чакрой ты работаешь?»

В 1990-е гг. на волне тотального интереса к магико-мистическому все же, кажется, преобладало стремление «возродить» и «породить» (видимо, нового в «возрождении» было едва ли не больше, чем старого) магико-медицинскую линию. Возможно, это было связано с проблемами здравоохранения, как-то сразу рухнувшего в России, но нельзя списывать происшедшее только на это хотя бы потому, что интерес к древнему лекарству и целительству присутствовал не только в нашей стране. Явление, обозначенное в официальных документах, в первую очередь в Федеральном законе от 22 июля 1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (ст. 56, 57), как «народное целительство», было представлено довольно широко (оно сформировалось не только в республиках бывшего СССР, но и в европейских странах, как минимум). Правда, во всем цивилизованном мире больший интерес вызывал шаманский вариант магико-медицинской и магико-мистической практики, видимо, как особо яркий и экзотичный. Именно с шаманизмом в первую очередь была связана тема «черного» и «белого» в магии. Этот вопрос до сих пор остается одним из интересующих современную науку.

Разграничение на две «цветовые» противоположности среди людей, не имевших прямого отношения к магико-мистическим практикам, было распространено в варианте оценки нравственного порядка – деления на плохое / хорошее. При этом в абсолютном большинстве случаев при интервьюировании и опросах респонденты сообщали о том, что «черное» дело – это колдовские действия, а «белая» магия – это знахарские практики, в основном лечебные. В регионах преобладания шаманства часто встречалось противопоставление колдовства и шаманизма как плохих / хороших практик, т.е. колдовство было однозначно «черным», плохим делом. Эти оценки перекочевали и в специальную литературу.

Там, где не было шаманизма, колдовство также часто в профанной среде считалось «черным» / злым делом, а знахарство – его противоположностью.

Иное мнение было распространено среди практиков, которые часто отвечали на вопрос о разграничении «черного» и «белого», колдовства и шаманизма с учетом собственных знаний. И тут надо напомнить, что знания *посвященных, приобщенных и непосвященных (профанов)* могут значительно различаться (см.: Харитонова 1999 и др.). Посвященные, исходя из собственного опыта, обычно характеризуют деятельность свою и себе подобных через оценку особенных возможностей практиков, прекрасно понимая при этом, что любой человек, будь он маг, колдун или просто зевака, способен как на добрые дела, так и на злые / «черные». В магии же для них важны иные характеристики. Вопрос о том, что «черное» (*кара* в тюркском варианте) связано с понятием силы и магических преимуществ, к настоящему моменту уже не является новым, он достаточно исследован и в отечественной литературе (см.: Харитонова 1995; 1999 и др. работы автора; Маничкин 2019). Но интересно, например, предположение о том, что с разными вариантами магии связаны различные техники погружения и работы в ИСС; это на первый взгляд является очевидным, однако требует специального изучения. Такое исследование может быть очень увлекательным и с большой перспективой, поскольку сами процессы перехода в ИСС специфичны в разных техниках, у различных практиков, в особых ситуациях (как свидетельствуют некоторые информанты – многое может зависеть даже от окружающего ландшафта: «Здесь очень много факторов, которые воздействуют на мое психофизическое состояние. Даже ландшафт места, где проходит данная церемония, ритуал и камлание»; ПМА-2019: Л.). Это важно для изучения специфики работы человеческого сознания, в том числе в свете современных концепций о сознании как синхронизации волновых процессов.

В рамках этой небольшой статьи я приведу ряд размышлений о своей деятельности самих практикующих в различных техниках и культурных традициях. Одно из них связано с полевой и экспериментально-исследовательской работой начала 1990-х гг. на базе ВНИЦТНМ «ЭНИОМ». По понятным причинам я не могу указывать полные данные некоторых испытуемых, поэтому ограничусь условными именами или буквенным обозначением.

Наблюдая двух специалистов, которые работали некоторое время вместе в одном кабинете, я обратила внимание на очень значимые различия в их поведении во время сеансов с клиентами / пациентами и явно разную затрату физической и психической энергии в процессе общения с ними. Кстати, одного из сотрудников центра (Александра) считали очень сильным специалистом, называя его часто колдуном,

а вторую сотрудницу (Наталью) рассматривали больше как его ученицу, работавшую довольно интересно, но никто не полагал, что она обладала выдающимися способностями. Обсуждая с ними особенности психоэнергетической стороны их практики, я поинтересовалась однажды тем, как они ощущают во время сеансов «энергетическое воздействие» на клиентов (а именно это в то время было популярно рассматривать как основу практик таких специалистов, которых многие называли «экстрасенсами»). Часть вопроса была озвучена как то, где формируется «энергетический посыл» и как это соотносится с тем, что в йоге (а речь шла и об этом) именуется чакрами?

Моих собеседников это не озадачило – наоборот, они с легкостью подхватили тему чакр и стали описывать, когда именно и как идет «энергетическая работа» на разных уровнях (в разных «чакрах»). Наталья подчеркнула, что она работает на «светлых», «высоких» энергиях, которые у нее соотносились с «верхними чакрами» (она четко отметила, что «ниже тимуса не опускается»). Мало того, в разговоре было замечено, что «низовые» энергии – это «чернота», они грубые и... сильные. Наталья полагала, что на человека с их помощью лучше не «набрасываться», поскольку это воздействие может оказаться разрушительным. И тут случился небольшой спор между коллегами. Александр возразил, что именно «низовые» энергии позволяют делать сильную и тяжелую работу. Он не возражал против того, что такое воздействие может быть и разрушительным в определенном смысле – важно, что ты хочешь сделать. Но идея разрушения может закладываться на разных уровнях. А вот серьезная работа, особенно та, которую надо осуществить быстро, делается, по его представлениям и опыту, именно на «низовом» уровне – второй («половой») «чакры». Это требует значительных усилий и физических затрат. На мой уточняющий вопрос, ведет ли такая работа к сексуальному возбуждению, он ответил: «Ну, а как же? Естественно...» Наталья тут же сказала, что с ней ничего похожего не происходит – ее работа осуществляется «головой», «мозгами», она при работе никогда не испытывает никаких сексуальных позывов (ПМА-1994).

Анализируя различные высказывания (нео)шаманов о физиологических ощущениях во время камланий, я обратила внимание, что они также свидетельствуют о связи силы и качества работы с происходящим с ними во время сеанса. Например, одна из тувинских шаманок как-то призналась мне в том, что для нее определенные физиологические проявления являются четкими показателями уровня произведенной работы: о качественном камлании и сильном воздействии на клиентов свидетельствует в ее случае произвольное мочевыделение («...если я не описалась, то и, считай, ничего не получилось»; ПМА-2007).

Кстати, при интердисциплинарном исследовании личности шаманов и особенностей их работы в ИСС в начале 2000-х гг. в программу психологического опроса были включены вопросы о физиологических состояниях шамана в процессе камлания. Большинство из них свидетельствовали о различных ощущениях, которые при желании можно было соотнести с перенапряжением каких-либо, условно говоря, «энергетических чакр»: практики сообщали о головокружении, затрудненном дыхании, тошноте, рвоте, кашле, болях и иных ощущениях в животе – область пупка, позывы к дефекации, мочеиспусканию и т.д. (Мещерякова 2010: 12).

Встречаются сообщения сильных специалистов о том, что у них возникает «...сексуальное возбуждение; если вход (погружение в ИСС. – В.Х.) глубокий, то часто глоссолалии и говорение на языках; и спонтанное исполнение каких-либо ритуальных действий, которым я не училась, но понимаю их смысл и значение» (ПМА-2019: С.). При этом произвольные движения могут выливаться в мощный танец с прыжками, кружением, переворотами, падениями, что сопровождается дикими криками, истерическим хохотом, рычанием, страшными гримасами и падением с переходом в оцепенение: «...этот дух тебя закручивает так, что мало не покажется... потом очнешься – не знаешь, что с тобой было – хорошо, если кто-то снимал, покажут тебе» (ПМА-2016: В.) (см. сравнение стадий погружения в ИСС по Ч. Тарту и В. Харитоновой: Тарт 2003; Харитонова, Топоев, 2005: 85–89). «...Иногда валяюсь по земле в судорожном состоянии, не поняв, что это было и где я побывала. При этом возвращаюсь в нормальное состояние...» (ПМА-2019: Л.).

Любопытно, что подобные проявления вызываются и у людей, присутствующих на камланиях, если они легко входят в ИСС – особенно если это те же практикующие (нео)шаманы и прочие специалисты, оказавшиеся на церемониях коллег. Например, об особенном поведении на календарном ритуале с большим камланием одной из шаманок, за которой я наблюдаю много лет, фиксируя процесс ее становления и развития (впервые ее обследовала наша интердисциплинарная группа еще в 2001 г.), я получила сразу несколько сообщений, указывающих на проявление у нее ярко выраженного сексуального возбуждения. Камлание проводил ритуальный специалист, хорошо знавший условные сценарии обряда: это был весенний ритуал, посвященный Кочакану, божеству, которое известно своим пристрастием к сексуальному самовыражению, особенно в весенних обрядах, связанных с культом плодородия (см. подробно: Харитонова 1995а). Шаманка, о которой идет речь, легко входящая в ИСС и погружающаяся в очень глубокие состояния, «...каталась там так и ноги задирала, что всем было понятно, что происходит с ней...» (ПМА-2019: В.). Сама она также свиде-

тельствовала о происшедшем с ней как о состоянии сильнейшего возбуждения, которому невозможно было противостоять: «Мы поднялись на нашу Большую гору (Улуг таг). Вдруг меня кто-то свалил на горе на землю. Я не поняла, что со мной произошло. Вдруг я получила такой секс (космос)!» (ПМА-2019: Л.) В иных ситуациях (в разных по типу и задачам камланиях) она отмечает: «Все подключается в нужный момент и нужное время. Да, включаются нижние чакры. Ощущение астрального секса» (ПМА-2019, Л.). Интересно, что именно ее мне часто характеризуют общие знакомые в разных контекстах как «колдовку», «черноту» (черную шаманку), а ЭЭГ-обследование (сделано в 2001 г.), о котором я упоминала, показало у нее высокий уровень развития способностей, которые мы относили условно к шаманским.

В связи с этим фактом стоит вспомнить известную практику наличия духа – сексуального партнера, о котором много писали исследователи, работавшие, например, в дальневосточных регионах (не буду сейчас вдаваться в подробности дискуссионности вопроса, а также в расхождение данных Ю.А. Сема и А.В. Смоляк, о чем мне уже приходилось упоминать в других моих работах, но обращаю внимание на многочисленные свидетельства о повышенной сексуальности некоторых шаманов и шаманок).

Интересно, что представители различных вариантов магико-мистических и магико-медицинских практик сходятся в оценках «энергии», считая работу «верхних чакр» более светлой и тонкой, а «нижних» – более грубой и сильной. Но это не означает для большинства из них, что сложную работу нельзя выполнять с опорой на светлую и тонкую энергию. Однако выявляется общая тенденция, указывающая на то, что «силовые чакры» – это «нижние», подключающие «грубую энергетику».

Творческий потенциал шаманских состояний

Глубокие погружения в ИСС, как свидетельствуют (нео)шаманы, требуют много сил и затрат энергии. Но при этом после тяжелейших и сложнейших сеансов работы практикующие погружения в ИСС не производят впечатления чрезмерно уставших людей, хотя иногда они свидетельствуют и о большой физической усталости: «После некоторых камланий чувствую большую усталость по всему телу, иногда валюсь на землю без сил» (ПМА-2019: Л.). Не единожды мне приходилось наблюдать, как выходят из глубоких ИСС-погружений известные шаманы, с каким трудом они приходят в себя. Например, техника «вселения духа», которая требует серьезных творческих перевоплощений (это легко отслеживается внешне по поведению шаманов) и, по свидетельствам практикующих, настолько глубоких погружений, при которых

«дух шамана» выходит из его тела, позволяя замещать себя приглашенному духу шамана-предка либо еще каким-то очень сильным духам – например Буха Нойону, к которому обращаются в своих камланиях современные (нео)шаманы из Улан-Удэ. Вселение этого божества, как считается, может осуществить только очень сильный шаман. И даже такому специалисту это дается не без серьезных усилий. Выход из ИСС после таких публичных сеансов, которые бывают во время больших тайлганов, свидетельствует всякий раз о том, что шаман находится в состоянии сильнейшей усталости. Надо отметить, что и любое другое камлание с помощью техники «вселения духа» свидетельствует о больших физических затратах, что было подтверждено экспериментально во время фиксации большого ритуала недалеко от п. Агинское (анализировалась работа известного шамана Б.Ц. Ринчинова и его учеников; см. подробно о технике: Харитоновна, Ринчинов 2004).

В других техниках во время самих сеансов, что отражено во многих описаниях наблюдателей, даже очень пожилые шаманы и шаманки преображаются и работают так, что создается впечатление, будто камлают сильные и молодые люди. Из их последующих рассказов можно заключить, что переход в ИСС позволяет им почувствовать себя легкими, молодыми и сильными, что происходит с большинством, в том числе и нынешних (нео)шаманов. «Иногда не ощущаю своего физического тела, а сознание ясное. Я понимаю, что я “здесь и сейчас”. Соединяюсь сразу со своим бубном, а может быть, не сразу, и он (бубен) становится невесомым, легким, как пушинка. И не понятно, в каком таком состоянии (я нахожусь. – В.Х.), могу свой бубен удержать даже мизинцем» (ПМА-2019: Л.). Как известно, очень часто такие практики ведут к развитию различных творческих состояний и способностей, а это, в свою очередь, приводит к терапии через творческое самовыражение, например (Бурно 1999).

ИСС как смысл жизни?

Шаманизмом сейчас интересуются очень разные люди; порой они считают, что практикуют именно в рамках шаманизма (даже конкретной шаманской культуры). Эти новые практики, как и увлечения йогой, медитацией и тому подобным, связаны с идеями самосовершенствования, самопознания, саморазвития; все это так или иначе оказывается сопряженным с идеей погружения в ИСС. Креативные личности собирают группы, проводят разнообразные ритуалы, используя различные техники «транса» (что обычно и составляет цель таких собраний). Вместе с тем они актуализируют в своей практике часто те же задачи, которые выполняли традиционные шаманы (например, профилактику заболеваний и исцеление, поддержание природного равновесия). Эта дея-

тельность вполне вписывается в процессы культурной глобализации. В группах оказываются представители разных культур, для своих практик они используют различные артефакты и т.д. Важнейшим результатом этой деятельности для них становятся личные переживания (см., например: Харитоновна 2007, 2016).

Интересно, что эти переживания могут неожиданно прозвучать в различных ситуациях с отсылками к конкретным культурным реалиям. Хочу привести здесь одно из высказываний, поражающих своей глубиной и силой, возникшее у автора строк в связи с посещением выставки Э. Мунка в Третьяковской галерее: «Это мне напомнило свое переживание в Перу во время церемонии. Я попала в состояние Матери-земли. Она показывала мне, как умирают ее дети: реки, моря, океаны, растения, животные. Она кричала и плакала. Потом я увидела гробы, накрытые государственными флагами, которые ложились в землю, разделенную государственной границей. Но я видела эти гробы снизу и понимала – неважно, какого цвета флаг на твоём гробу, ты умер, и земля принимает тебя. Мое человеческое сердце было на грани разрыва. В какой-то момент оно реально перестало биться, и я была в панике. Я ругала себя, что вот здесь, в Перу, в никому неизвестной деревне, я умру, и это совершенно безответственно перед детьми. Я стала задыхаться. И только появление рядом фигур моих сыновей, которые звали меня, вернуло меня обратно...». Высказывание размещено на личной странице ФБ Леной Ратничкиной, известным ныне специалистом «по регрессионной терапии и методу экстатического транса», которая обычно бывает представлена как «практик и исследователь шаманизма, руководитель Института транс-ориентированной психологии им. Фелиситас Гудман, изучающего практику ритуальных трассовых поз». Ее семинары, часто проводимые совместно с немецким специалистом данного направления, ее учителем Наной Наувальд, сейчас имеют большой успех.

Что в них привлекает? Цитирую анонс от Лилии Валлиулиной: «Сегодня, затаив дыхание, знакомлю с Леной Ратничкиной, которая у нас на Школе станет проводником в мир “духов”, глубинных сил нашей души.

В какой-то момент таинственный мир образов из сновидений и видений стал для человека, видимо, своеобразным ключом к более глубокому пониманию себя и устройства окружающего мира. Так, возможно, возникли постепенно специальные духовные практики и путешествия в миры воображения.

...Используя метод экстатического транса, мы можем стать участниками такого ритуала, даже не являясь представителями шаманской культуры (подчеркнуто мной. – В.Х.), ведь широко известно, что участие в ритуале дает ясность ума, чувство спокойствия и цельности.

Метод экстатического транса имеет научную основу в виде исследований американского антрополога Фелиситас Гудман, изучавшей фе-

номен транса и значение звука и ритма для возникновения измененного состояния сознания. Она заново обнаружила утраченный компонент шаманских ритуалов – особые трансовые положения тела, способствующие соприкосновению к глубинному уровню общечеловеческого, коллективного опыта. Сейчас этот метод соединяет в себе все самые действенные инструменты шаманизма: звук, ритм и трансовые положения тела, с помощью которых совершается простое по форме, но значимое внутреннее исследование.

Нас ждет погружение в ритуальное пространство и шаманское путешествие в мир духов, которое мы будем совершать под звучание бубна. Совместная работа с шаманскими погремушками, ритуал очищения шалфеем и древняя трансовая поза “Мужчина-птица из Веракруса” будут способствовать соединению мужского и женского внутри нас, восстановлению гармонии внутренних стихий, души, тела и духа...» (ФБ, личная страница Лены Ратничкиной).

Надо отметить, что такие ритуалы проводятся Еленой преимущественно в женской аудитории. Может быть, этим отчасти объясняются задачи ритуалов:

«Форма работы проста: сохраняя 15 минут особое трансовое положение тела и слушая звук бубна, мы будем, подобно шаманам древности и настоящего времени, погружаться в свою внутреннюю реальность и сопряженные с ней иные миры.

Особой темой данного шаманского круга будет:

– гармонизация мужского и женского внутри нас;

– погружение в тишину и собственную силу;

– слияние власти и любви;

– превращение;

– поглощение и излучение энергетических потоков» (ФБ, личная страница Лены Ратничкиной).

Однако на семинары собираются активные и креативные женщины, которые не просто заняты собой – они чувствуют ответственность за этот мир, стараясь влиять на то, что в нем происходит. И, как они полагают, этому способствует их самосовершенствование через погружения в ИСС.

Такие идеи особенно актуализированы обычно в практиках тех, кто пропагандирует установку на совершенствование традиций своего народа. Сейчас это чаще всего со временем перерастает в практику международного плана, с международными контактами, путешествиями по разным странам мира. И вот, например, буквально на днях та же Лена Ратничкина отправляется со своей группой в Англию, а другая активистка, известная практик шаманизма из Хакасии Т.В. Кобежикова, путешествует из одного места России в другое, периодически отправляясь в разные страны мира или приглашая к себе экзотических

гостей: «Вот уже двенадцать лет собираются хранители традиций разных стран мира, чтобы разжечь и провести церемонию Большого Огня. В этом году мы встретились на острове Ольхон, на берегу священных вод Байкала. Первые церемонии проводились в Кыргызстане, затем три года огонь зажигали на Алтае, пять лет церемония проходила в Монголии и снова вернулась в Россию. Нас гостеприимно принимали шаманы-буряты, проживающие в Иркутской области, огромная благодарность им за организацию. Церемония прошла очень мощно и сильно. Были делегаты Кыргызстана, Кении и Монголии, Алтая, Бурятии, Иркутской области, наша из Хакасии. Мы встретились и объединились ради будущего наших потомков, матери Земли и решили: Поддержать огонь своих предков. Сохранить древнюю культуру своих народов. Помочь исцелению и восстановлению Матери природы. Принять ответственность перед предками и потомками за сохранение наследия. Каждый раз, встречаясь, мы обмениваемся знаниями, получаем новый опыт и проводим церемонии за Мир во всем Мире. За время работы проведена большая и глубокая, духовная работа по сохранению традиций коренных народов, многое сделано для сохранения природы и биоразнообразия» (ФБ, личная страница Татьяны Кобежиковой).

Истории с жертвоприношениями: от ленточек до верблюдов

От малого до великого, как известно, один шаг. Установки на то, что шаманы не только вершат судьбы конкретных людей, но и управляют погодой, явлениями природы, а теперь уже и всеми событиями в мире, нередко встречаются у представителей этой весьма разнородной группы людей. Корни таких установок и убежденности в своей силе надо искать не только в личностных деформациях некоторых из этих специфических фигур, что часто прочитывается между строк в текстах пишущих о них журналистов и ученых. Очевидно, их формированию способствуют те состояния, которые испытывают личности, устремленные к овладению сверхспособностями и возможностями.

Известно, что современные шаманские пристрастия вполне вписываются в так называемый Нью Эйдж. Движение за самосовершенствование и обретение неких сверхспособностей охватило – без преувеличения можно сказать – весь мир. Разумеется, оно имеет свои оттенки в различной среде и разных местах. И если, например, большая часть интересующихся практиками, которые так или иначе соотносятся ими с шаманами и шаманизмом, точнее, с шаманскими духами, стремятся к развитию собственных способностей, то в сибирских пределах, где шаманизм еще помнится как родовой культ, а теперь под давлением административных документов осознается и как традиционная религия, то в одном, то в другом регионе стремительно возникают мероприятия

на регулярной основе (ежегодные фестивали, конференции, традиционные ритуалы и т.п.) или формируются структуры, напоминающие недавние партийно-профсоюзные, но уже с «верховными шаманами» республик во главе, мечтающими о том, чтобы возглавить «шаманов всей России». Своеобразная ориентация на политический и культурно-религиозный контекст приводит к оформлению организаций, их централизации, выписыванию разнообразных «корочек» – документов различного образца: от удостоверений в том, что кто-то является членом МРОШ (местной шаманской организации) или считается «Улуг-хамом» (Великим шаманом), до удостоверений членов различных республиканских комитетов по религиозным вопросам.

Особая ситуация в названных регионах позволяет не только собрать 13 шаманов из разных городов и стран для камлания ради установления мира во всем мире. Она порождает и иные идеи, которые возникают прямо-таки в соревновательном плане довольно быстро. Например, сравнительно недавно в СМИ возник шум по поводу странной истории принесения в жертву пяти верблюдов. Поскольку этот невероятный для мест его свершения ритуал был осуществлен в Иркутской области, то не одни журналисты заподозрили в произошедшем неладное. Подоплеку случившегося в резкой форме раскрыла кандидат исторических наук Раджана Дугарова, написав откровенную статью об этом жертвоприношении «Ради мира во всем мире».

Другая сторона деятельности великих шаманов – их стремление быть таким, как «большие политики»: иметь регалии, степени и звания, а также... писать книги, на что реагируют даже представители местной науки. Вот одно из не столь давних сообщений в прессе: «Настоящей сенсацией стала изданная в минувшем году книга верховного шамана Тувы Кара-оола Допчун-оола “Адыг Тулуш” (“Дух медведя”)». На страницах республиканских СМИ развернулась нешуточная дискуссия, к которой наряду с праздными обывателями подключились известные тувинские ученые... – Не дает мне покоя глава “Всемирный потоп”, с которой начинается книга. Верховный шаман ничуть не сомневается в реальности библейского Всемирного потопы, – поделился ученый» (речь идет о зам. директора по научной работе Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, кандидате геолого-минералогических наук Андрее Монгуше).

Мифологема «всемирного потопы» возникла в сознании бывшего шофера М.Б. Кенин-Лопсана (в тот период, когда наш коллега занимался практическим возрождением шаманизма в Туве), а ныне избранного группой его приверженцев своим лидером и именующим себя уже верховным шаманом России, возможно, исключительно сознательно – из желания заботиться о происходящем в мире на основе библейских сведений; но не исключено, что это связано и с его личной многолетней

практикой шаманских погружений в ИСС. В таких ситуациях сложно что-либо отрицать или принимать безоговорочно на веру. А это значит – надо продолжать исследовать (см. Гордеева 2012а).

И исследовать надо не только ради постижения столь сложного феномена, как изменения состояний сознания. Мы до сих пор мало знаем о том, как эти состояния – возникающие у кого-то естественным путем, а кем-то вызываемые искусственно – влияют на человека. Хочу обратить внимание не только на проблему воздействия «шамана» / «колдуна» / «экстрасенса» и тому подобных на человека и окружающую среду (то, чем и мы активно занимались в упомянутом изначально проекте), но в большей степени на проблему воздействия таких практик на самих приобщающихся к феноменам подобных практик в различных вариантах. Это вызвано как интересом к тому, что именно может подобная деятельность привнести в системы оздоровления человека (Харитоновна 2018; Ламажаа, Ламажаа 2018), продления жизни и способствования долголетию, чем сейчас озабочено и наше государство, так и размышлениями о том, почему, например, у приобщившихся к шаманским практикам часто случаются... инсульты? Что следует за попытками заставить работать мозг в режимах, несвойственных многим людям? Вопросы, связанные с физическим, психофизиологическим и собственно психическим состоянием, особенностями трансформации мировоззрения людей, обращающихся к таким техникам, могут позволить сделать много интересных открытий о человеке и мире, в котором мы живем.

Литература

- Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. Екатеринбург: Деловая книга, 1999.
- Гордеева О.В. Измененные состояния сознания: природа, механизмы, функции, характеристики : хрестоматия. М.: Когнито-Центр, 2012. 254 с.
- Гордеева О.В. Основные проблемы и направления теоретических исследований в психологии измененных состояний сознания // Измененные состояния сознания: Природа, механизмы, функции, характеристики : хрестоматия. М.: Изд-во «Когнито-Центр», 2012а. С. 10–35.
- Измененные состояния сознания и культура : хрестоматия / авт.-сост. О.В. Гордеева. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
- Крипписер С., Сидиан Утренняя Звезда Джонс. Шаман по имени Рокочущий Гром. М.: Постум, 2012. 288 с.
- Ламажаа А.М., Ламажаа Ч.К. Тувинский целитель Станислав Кужугетович Серенот // Новые исследования Тувы. 2018. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/808> (дата обращения: 13.04.2019).
- Маничкин Н.А. Шаманизм и духовные практики киргизов : автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2019.
- Мещерякова Е.А. Психофизиология шаманского путешествия // Психофизиология и социальная адаптация (нео)шаманов в прошлом и настоящем : материалы Междунар. интердисциплинарного науч.-практ. симпозиума. Республика Бурятия, Тункинский национальный парк. 2–9 августа 2010 г. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 9–18. (Этноло-

- гические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 14, ч. 1).
- Психотехники и измененные состояния сознания* : сб. материалов Второй международной научной конференции (12 – 14 декабря 2013 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. С.В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2015.
- Тарт Ч.* Измененные состояния сознания. М., 2003.
- Хант Г.* О природе Сознания. М., 2004.
- Харитонова В.И.* «Нет, это не я, это – Богиня Кали!» (К проблеме личностных трансформаций в процессе приобщения к ИСС-практикам) // Влияние религии на общество и личность. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 172–199.
- Харитонова В.И.* Заговорно-заклинательное искусство восточных славян: проблемы традиционных интерпретаций и возможности современных исследований. М., 1999. Ч. 1, 2. 602 с. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 3).
- Харитонова В.И.* Традиционные магико-медицинская практика и современное народное целительство. М., 1995. (Российский этнограф. Вып. 23).
- Харитонова В.И.* Роль и значение сексуально-эротического начала в магико-мистической практике // Шаманизм и ранние религиозные представления. М.: ИЭА РАН, 1995а. С. 180–232 (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 1).
- Харитонова В.И.* Шаманские духи: основа сакрального и средство сакрализации // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 236–261
- Харитонова В.И.* Тувинский (нео)шаманизм как культовая и целительская практика в современном мире // Новые исследования Тувы. 2018, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/806> (дата обращения: 13.04.2019).
- Харитонова В.И., Ринчинов Б.Ц.* «Ты – во мне, я – в тебе» // Восточная коллекция. Журнал для всех, кому интересен Восток. 2004. № 2 (17). С. 93–103.
- Харитонова В.И., Свидерская Н.Е., Мецзякова Е.А.* Шаманы и шаманизм в свете интердисциплинарных исследований // Полевые исследования института этнологии и антропологии РАН – 2004. М.: Наука, 2006. С. 128–149.
- Харитонова В.И., Топоев В.С.* Там, где «я» превращается в «мы» (психоментальные и психоэнергетические проблемы шаманизма сквозь призму комплексных исследований) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии / отв. ред. З.П. Соколова. М.: Наука, 2005. С. 83–103.
- Харитонова В.И., Украинцева Ю.А.* Зов безмолвия, или почему они – шаманы? // Расы и народы. М.: Наука, 2007. Вып. 33. С. 218–245.
- Чалмерс Д.* Создающий ум: в поисках фундаментальной теории : пер. с англ. 2-е изд. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 512 с.
- Kharitonova Valentina and Yulia Ukraintseva.* Destined for Shamanic Inspiration. An Integrative Study of Buryat (Neo)Shamans // Consciousness: Cultural and Therapeutic Perspectives / D. Eigner (ed.) International Academic Publishers Peter Lang, Frankfurt a. M., 2012. P. 109–130.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2019

Kharitonova Valentina I.

‘I AM GOING THROUGH YOU’: ON STUDYING SHAMANS’ ALTERED STATES OF CONSCIOUSNESS

DOI: 10.17223/2312461X/24/10

Abstract. The article draws the reader's attention to research on altered states of consciousness (ASC), which has been developing since the second half of the twentieth century, and more specifically to one of the interdisciplinary projects that was implemented in the early 2000s at the Institute of Ethnology and Anthropology and Institute of Higher Nervous Activity and Neurophysiology (Russian Academy of Sciences). The project focused primarily on personality of (neo)shamans and those who enter ASC by other means.

The article discusses some of the issues associated with the project which are still underexplored, and draws on some field materials, including very recent, to provide further interpretations. Among these issues is the question how those experiencing ASC in different cultural traditions perceive and interpret psycho-physiological manifestations while in ASC, including their understanding of the division between 'black' and 'white' magic and their attempts to connect it with different bodily sensations. First, emphasised is the erotic arousal coming from ASC, which may be associated with activation of certain 'energy centres' (chakras), and whose interpretation may be that it involves the most powerful 'black' magic. Second, attention is given to the specific feeling of lightness experienced during performance of rites by the shaman and the emergence of creative energy, and it is stressed that these feelings are felt in different ways in different shamanic techniques, but can serve as a way of preventing negative states and treating some of them. Third, it is shown that contemporary practices of entering ASC are still understudied, particularly as regards the associated changes in the psycho-physiological and mental status of new adepts, and especially of those who are trying to practice shamanism without having the genetics that the more experienced shamans have.

Finally, the question is raised as to the need to more actively explore the possibilities of traditional practices of folk healing, sorcery, and shamanism as ways to promote health care and prevent negative states and diseases.

Keywords: altered states of consciousness, sorcery, folk healing, (neo)shamanism, health care, preventive measures, 'black' and 'white' magic, psycho-physiology, creative energy, psyche

References

- Burno M.E. *Terapiia tvorcheskim samovyrazheniem* [Therapy through creative self-expression]. Ekaterinburg: Delovaia kniga, 1999.
- Gordeeva O.V. *Izmenennnye sostoiianiia soznaniia: Priroda, mekhanizmy, funktsii, kharakteristiki: Khrestomatiia* [Altered states of consciousness: The nature, mechanisms, functions, and characteristics: a collection of writings]. Moscow: Izd-vo «Kognito-Tsentr», 2012.
- Gordeeva O.V. Osnovnye problemy i napravleniia teoreticheskikh issledovaniia v psikhologii izmenennykh sostoianii soznaniia [Major theoretical research issues and directions in the psychology of altered states of consciousness]. In: *Izmenennnye sostoiianiia soznaniia: Priroda, mekhanizmy, funktsii, kharakteristiki: Khrestomatiia* [Altered states of consciousness: The nature, mechanisms, functions, and characteristics: a collection of writings]. Moscow: Izd-vo «Kognito-Tsentr», 2012a, pp. 10-35.
- Izmenennnye sostoiianiia soznaniia i kul'tura: Khrestomatiia*. Avtor-sostavitel' O.V. Gordeeva [Altered states of consciousness and culture: a collection of writings. Authored and compiled by O.V. Gordeeva]. St. Petersburg: Piter, 2009.
- Krippner S., Sidian Utrenniia Zvezda Dzhons *Shaman po imeni Rokochushchii Grom* [The shaman named 'Rumbling Thunder']. Moscow: Postum, 2012.
- Lamazhaa A.M., Lamazhaa Ch.K. Tuvinskii tselitel' Stanislav Kuzhugetovich Serenot [Tuvan healer Stanislav Kuzhugetovich Serenot], *Novye issledovaniia Tuvy*, 2018, no. 4. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/808> (Accessed 13 April 2019)
- Manichkin N.A. *Shamanizm i dukhovnye praktiki kirgizov: avtoreferat diss. ... kand. ist. nauk* [Shamanism and spiritual practices among the Kyrgyz people: an abstract of a thesis submitted for the degree of Candidate of Sciences (History)]. Moscow, 2019.

- Meshcheriakova E.A. Psikhofiziologiya shamanskogo putestestviia [The psychology of a shamanic journey]. In: *Psikhofiziologiya i sotsial'naya adaptatsiya (neo)shamanov v proshlom i nastoiashchem. Materialy Mezhdunarodnogo interdistsiplinarnogo nauchno-prakticheskogo simpoziuma. Respublika Buriatiia, Tunkinskii natsional'nyi park. 2–9 avgusta 2010 g.* [The psycho-physiology and social adaptation of (neo)shamans: past and present. Proceedings of International Interdisciplinary Research Symposium. Republic of Buryatia, Tunkinsky National Park. 2-9 August 2010. Moscow: IEA RAN, 2010, pp. 9-18 (Etnologicheskie issledovaniia po shamanstvu i inym traditsionnym verovaniiam i praktikam [Ethnological studies in shamanism and other traditional beliefs and practices]. Vol. 14, part 1).
- Psikhotekhniki i izmenennye sostoianiia soznaniia. Sb. materialov Vtoroi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (12-14 dekabريا 2013 g., Sankt-Peterburg) /* Otv. red. S.V. Pakhomov [Psychotechnics and altered states of consciousness. Collection of materials of the Second International Scientific Conference (December 12-14, 2013, St. Petersburg) / Ed. by S.V. Pakhomov]. SPb.: RKhGA, 2015.
- Tart Ch. *Izmenennye sostoianiia soznaniia* [Altered States of Consciousness]. Moscow, 2003.
- Hunt H. *O prirode Soznaniia* [On the Nature of Consciousness]. Moscow, 2004.
- Kharitonova V.I. «Net, eto ne ia, eto – Boginia Kali!» (K probleme lichnostnykh transformatsii v protsesse priobshcheniia k ISS-praktikam) [‘No, it is not me, it is the Goddess Kali’]. In: *Vliianie religii na obshchestvo i lichnost'* [The influence of religion on the society and self]. Moscow: IEA RAN, 2007, pp. 172–199.
- Kharitonova V.I. *Zagovorno-zaklinatel'noe iskusstvo vostochnykh slavian: problemy traditsionnykh interpretatsii i vozmozhnosti sovremennykh issledovaniia* [The East Slavs' art of conjuring: problems of conventional research and possibilities of new interpretations]. Moscow, 1999, part 1-2. (Etnologicheskie issledovaniia po shamanstvu i inym traditsionnym verovaniiam i praktikam [Ethnological studies in shamanism and other traditional beliefs and practices]. Vol. 3)
- Kharitonova V.I. Traditsionnye magiko-meditsinskaia praktika i sovremennoe narodnoe tselitel'stvo [Traditional magic-medical practice and modern healing. Articles and materials]. Moscow, 1995 (Russian ethnographer. Vol. 23).
- Kharitonova V.I. Rol' i znachenie seksual'no-eroticheskogo nachala v magiko-misticheskoi praktike [The role and significance of the sexual and erotic foundations in magical-mystical practices]. In: *Shamanizm i rannie religioznye predstavleniia* [Shamanism and early religious beliefs]. Moscow: IEA RAN, 1995a, pp. 180–232 (Etnologicheskie issledovaniia [Ethnological studies]... Vol. 1)
- Kharitonova V.I. Shamanski dukhi: osnova sakral'nogo i sredstvo sakralizatsii [Shamanic spirits: the basis of the sacral and the means of sacralization], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2016, no. 4, pp. 236-261
- Kharitonova V.I. Tuvinskii (neo)shamanizm kak kul'tovaia i tselitel'skaia praktika v so-vremennom mire [Tuvan (neo)shamanism as a religious and healing practice in contemporary world], *Novye issledovaniia Tuvy*. 2018, no. 4. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/806> (Accessed 13 April 2019)
- Kharitonova V.I., Rinchinov B.Ts. «Ty – vo mne, ia – v tebe» [‘You are in me, and I am in you’], *Vostochnaia kollektsiia. Zhurnal dlia vsekh, komu interesen Vostok*, 2004, no. 2(17), pp. 93–103.
- Kharitonova V.I., Sviderskaia N.E., Meshcheriakova E.A. Shamany i shamanizm v svete inter-distsiplinarnykh issledovaniia [Shamans and shamanism in light of interdisciplinary research]. In: *Polevyie issledovaniia instituta etnologii i antropologii RAN – 2004* [Field research produced by the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. 2004]. Moscow: Nauka, 2006, pp. 128-149
- Kharitonova V.I., Topoev V.S. Tam, gde «ia» prevrashchaetsia v «my» (psikhomental'nye i psikhоenergeticheskie problemy shamanizma skvoz' prizmu kompleksnykh issledovaniia) [Where ‘I’ turns into ‘we’ (psycho-mental and energy-related issues of shamanism

- through the prism of integrated research)]. In: *Polevye issledovaniia Instituta etnologii i antropologii* [Field research produced by the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences]. Ed. by Z.P. Sokolova. Moscow: Nauka, 2005, pp. 83-103.
- Kharitonova V.I., Ukraintseva Iu.A. Zov bezmolviia, ili pochemu oni – shamany? [The call of silence, or why are they shamans?], *Rasy i narody*. Vol. 33. Moscow: Nauka, 2007, pp. 218-245.
- Chalmers D. *Sozdaiushchii um: V poiskakh fundamental'noi teorii*. Per. s angl. Izd. 2-e [The conscious mind. In search of a fundamental theory]. Moscow: URSS: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2015.
- Kharitonova Valentina and Yulia Ukraintseva. Destined for Shamanic Inspiration. An integrative study of Buryat (neo)shamans. In: *Consciousness: Cultural and Therapeutic Perspectives* / D. Eigner (ed.) International Academic Publishers Peter Lang, Frankfurt a. M., 2012, pp. 109–130.